Сразу после восхода солнца Тайвин Ланнистер проснулся в бывших покоях леди Шеллы Уэнт и приготовился к новому дню. Вскоре он сидел в солярии бывшего жителя Харренхолла, получая сообщения от своих командиров о положении дел в течение ночи. Двое мужчин напились и подрались из-за предполагаемого оскорбления. Тайвин приказал их взбить и уменьшил порцию пива для всего отряда. В другом отчете говорилось, что сир Грегор Клиган находился рядом с Голубой вилкой, нарушая припасы и перехватывая гонцов от Близнецов к Риверрану. Тем временем Варго Хоат был на восточном берегу Ока Бога, сея хаос среди маленького народа. Сир Амори Лорч прибыл два дня назад с большим количеством добычи и новостью о том, что он встретил на Королевской дороге сына-гнома Тайвина Тириона. Он также сообщил, что Серсея приказала группе своих людей покинуть Королевскую Гавань, чтобы вернуть Неда Старка в столицу. Вчера Тайвин прислал ей жесткое воронье сообщение, в котором сообщил, что Нед Старк должен быть немедленно доставлен в Харренхолл, если ее люди найдут Старка раньше Тириона.

Солар был большим, как и все остальное в Харренхолле. Леди Уэнт не слишком много сделала для того, чтобы замок стал пригодным для жизни, поскольку большинство зданий и башен долгие годы были преданы крысам и пыли. Но ее собственные апартаменты были достаточно приличными. Леди Уэнт ушла, но теперь он знал ее местонахождение, и ее мейстеру стоило всего одного сломанного пальца, прежде чем он выкрикнул правду. Леди Шелла Уэнт внезапно решила навестить родственников в Мейденпуле, а затем, возможно, отправиться на корабле в Город Чайки и Долину. Уэнты были родственниками Талли, одной из тетушек или кузенов леди Уэнт или кем-то, кто был матерью Кейтилин и Лизы Талли. Тайвину было все равно, куда она пойдет. Она сбежала, и теперь замок стал собственностью королевства, и он низложит его, как только война закончится.

В дверь солярия постучали, и вошел один из его охранников. — Мейстер, милорд.

— Пригласите его войти, — сказал Тайвин охраннику. Вошел мейстер, он медленно шел и выглядел немного огорченным. В руках он держал четыре вороньих свитка, держа их неуклюже, а безымянный палец на левой руке был туго забинтован.

— Сообщения, милорд. — сказал мейстер, подходя к столу. Охранник остался в комнате, не спуская глаз с мейстера.

"Сколько и откуда?" — спросил Тайвин. Вороны были обучены летать только между определенными местами. В большинстве крупных городов и замков королевства были вороны, обученные летать туда и обратно в Харренхолл, поскольку он был основным местом расположения королевства почти триста лет.

«Четыре, три из Королевской Гавани. Один из Драконьего Камня».

"Драконий камень?"

"Да, мой господин."

Это озадачило Тайвина. Была ли леди Уэнт замешана в каком-то заговоре со Станнисом Баратеоном? Она отправилась в Долину, чтобы привлечь к этому Лизу Аррен больше, чем она уже была? Возможно, было ошибкой оставить ее в покое. Он снова обратил внимание на мейстера.

— Все еще нет вестей от Утеса Кастерли?

— Никаких, мой лорд.

"Очень хорошо. Положите их на стол. Вы можете уйти."

После того, как это было сделано и он ушел, Тайвин взял первое сообщение из Королевской Гавани, плотно завернутое и запечатанное несколькими каплями твердого расплавленного черного воска. Он открыл его и развернул. От Серсеи, опять же.

Отец, я надеюсь, что ты выздоровел. Король, я, Томмен и Мирцелла здоровы. Мы готовимся сражаться до последнего вздоха. Станнис продолжает оставаться на Драконьем Камне, в то время как Ренли Баратеон собирает больше людей и быстро продвигается по Розовой дороге, чтобы осадить нас. Нам нужна ваша армия. У нас должны быть его доблестные люди, чтобы защитить нас. Я молю Семерых, чтобы вы прислушались к моим словам и быстро пришли нам на помощь. Я также молюсь Семерым, чтобы наш возлюбленный Хайме вскоре освободился от своих цепей. С любовью и нежностью, Серсея, твоя любящая дочь.

Тайвин хмыкнул. Теперь она была моей любимой дочерью. Раньше она была королевой-регентшей. Теперь она просит мою армию. Прежде чем она потребовала этого. Он взял второе сообщение из Королевской Гавани и открыл его. От Вариса он понял сразу, зная почерк Паука.

Лорд Тайвин, я приношу новости о войне. Станнис продолжает собирать корабли и людей, много кораблей, но, к счастью, не так много людей. Увы, у меня нет шпионов на Драконьем камне, и никакие корабли не могут приблизиться, не будучи перехваченными. Таким образом, я не знаю, когда он ударит и как. У Ренли, с другой стороны, достаточно людей, но он не спеша прогуливается по Роузроуд, останавливаясь в каждом замке и городе, чтобы пировать и развлекаться. Может пройти несколько недель или луна, прежде чем он окажется в Королевской Гавани. И все же братья Баратеоны не присоединились к общему делу, насколько мне подсказывают мои маленькие птички. Ренли и Станнис оба называют себя законными королями. Также были некоторые слухи от Пайка. Сын Бейлона Грейджоя Теон вернулся на Железные острова. Он представляет предложение союза от Робба Старка. Исход пока не знаю.

Это были плохие новости о Пайке. Железные люди были сильными воинами и грозными мореплавателями. Было бы неправильно, если бы они объединились с Роббом Старком, поскольку они не были так близки с Утесом Кастерли и Ланниспортом. Но это зависело от того, как Старк сделал предложение. Бейлон Грейджой был колючим человеком, принадлежал к породе железных людей, которые брали то, что хотели, и не принимали это в дар за службу. Грейджой хотел бы отомстить за своих мертвых сыновей и за унижение, пережитое девять лет назад. Но союз со Старками? Они удерживали его сына девять лет, участвовали в убийстве двух других его сыновей и помогли Роберту разрушить стены Пайка. Нет, решил Тайвин, Грейджой не присоединится к Роббу Старку. Он продолжал читать новости Вариса.

Кейтилин Старк присоединилась к своему сыну в Риверране. Как и следовало ожидать, новостей с севера мало, за исключением того, что Ночной Дозор, как обычно, просит больше людей. Дорн пока молчит. Маленькая порция хороших новостей от нашего друга-дотракийца за Узким морем. Кхал Дрого убил Визериса Таргариена. Вылил расплавленное золото на голову. Ужасный путь. Всегда ваш покорный слуга, лорд Варис.

Тайвин почти ухмыльнулся. Визерис Таргариен. Маленький мальчик, когда он в последний раз видел его более пятнадцати лет назад. Король-нищий называли его в Вольных Городах. Роберт ненавидел его и хотел его смерти. Теперь это было сделано. Но о сестре речи не шло. Была ли она все еще замужем за кхалом Дрого или тоже умерла? Новости с востока приходили так медленно, что им может быть много недель или месяцев.

Затем он открыл третье сообщение из Королевской Гавани. На этот раз он глубоко вздохнул.

Оно было от Джоффри.

Лорд Тайвин Ланнистер. Как Хранитель Запада, вы обязаны помочь защитить королевство, когда об этом попросит король. Король приказывает вам немедленно привести свою армию в Королевскую Гавань. Кроме того, вам приказано немедленно занять свой пост Десницы Короля. Любая задержка недопустима. Король Джоффри Баратеон, первый из его имени, король….

Тайвин скомкал бумагу и бросил ее в огонь в большом очаге возле своего стола, не дочитав до конца титулы внука. Маленького мальчика надо выпороть. Наглый щенок! Королем он был только потому, что его пьяный отец был достаточно глуп, чтобы шагнуть перед атакующим вепрем. Он был уверен, что Серсея ничего не знала о письме Джоффри, иначе она бы сама его не написала. Или, может быть, таков был их план, мягкая мольба Серсеи и строгая нота короля. Если они думали, что это сработает на Тайвине, то они совсем его не знали. Или, может быть, Серсея действительно не знала, что делает Джоффри. Пицель мог отправить вороново сообщение непрочитанным по приказу Джоффри, когда Сандор Клиган маячил над его плечом. Ситуация в Королевской Гавани вышла из-под контроля. Три человека пишут ему, все разными словами и разными тонами. Варису он доверял в определенной степени. Паук верно служил всем королям. По крайней мере, Тайвин в это верил, но он никогда полностью не доверял Варису. Серсея превратилась из властной королевы в льстивую дочь, ищущую отца, чтобы спасти ее. А Джоффри, ну… он не был королем. Еще нет. Им всем нужна была сильная рука, чтобы привести их в форму. Но он был нужен здесь. Ему нужен был кто-то рядом, чтобы взять все в свои руки.

Когда он подумал об этом, его мысли вернулись к его сыну-карлику. Тайвин так и не понял, почему боги решили забрать у него любимую жену и обременить его карликом вместо сына в один момент. Возможно, это было из-за его высокомерия, из-за того, что он привел Кастерли-Рок и его семью из того места, где его отец почти уничтожил их, к вершинам славы. Это было его наказанием, часто думал он, дать ему понять, что он не всемогущ, что боги всегда наблюдают, и когда ты думаешь, что все хорошо, они бьют тебя, и бьют сильно. С того ужасного дня Тайвин мало общался с богами. Он не молился им, но и не издевался над ними, как это делали некоторые люди, потерявшие близких. Он просто решил их игнорировать.

Тайвин Ланнистер давно признался себе, что не любит своего третьего ребенка. Тирион забрал жизнь своей жены, придя в этот мир, и как бы он ни обвинял богов, он также не мог не винить Тириона. Затем его печальный случай женитьбы на шлюхе, которая не была шлюхой, положил конец всякой надежде, которую он когда-либо мог иметь, любить его. Он знал, что девушка была такой, какой ее считал Тирион. Джейме сказал ему всю правду, но она была низкого происхождения и не достойна его сына, даже такого низкого сына, как Тирион. После этого он подумывал о том, чтобы изгнать его за Узкое море, или отправить стать септоном, или даже мейстером, поскольку он так любил свои книги, или еще чем-нибудь, чтобы ему не пришлось страдать от того, что он рядом, и чтобы над ним смеялись. . О, он знал, что они смеялись за его спиной, и если было что-то, чего Тайвин Ланнистер не мог вынести, так это то, что люди смеялись над ним и его семьей. Он достаточно натерпелся от этого, когда его отец был еще жив. Мало кто больше смеялся над Тайвином. Когда его обидели, о его гневе ходили легенды. Как и должно было быть у моего отца, подумал он. Но Тирион все еще был там, и он знал, что люди смеялись над ним, его сыном, что бесконечно раздражало Тайвина.

Но в конце концов он решил, что не может изгнать его или принудить к жизни септона или мейстера. Он все еще был сыном Кастерли Рока, и большинство людей, хорошо знавших его, восхищались им во многих отношениях. Братья и сестра Тайвина относились к Тириону так, как будто с ним все было в порядке, когда он рос, и говорили, что он умен и обладает острым

умом, чего Тайвин не мог отрицать. Джейме любил своего младшего брата, Тайвин это прекрасно знал. Но Серсея с самого начала презирала его, обвиняя в смерти ее матери.

Где сейчас Тирион? Лорх сказал, что он был на Кингсроуд, направляясь на юг, но это было больше недели назад. Он, его наемник и дикари застали Харренхолла врасплох. Использование канализации, безусловно, было блестящим ходом, но Тайвин чувствовал, что ему, возможно, придется взять на себя небольшую долю славы в этом, поскольку именно он заставил Тириона отключить цистерны и канализацию Утеса Кастерли, когда тот превратился в человек. Тайвин был уверен, что именно отсюда он взял эту идею. И теперь Тирион хотел сделать своего любимого наемника Бронна лордом. Что ж, Ланнистеры заплатили свои долги. Этот Бронн получит в жены маленькую усадьбу и самую уродливую, или самую толстую, или рожденную врожденную дочь какого-нибудь мелкого лорда, и он навсегда останется в долгу перед Тайвином. Так должен работать мир.

Теперь они искали Неда Старка. Он нуждался в Старке, как бы ему не хотелось это признавать. Тайвин и Старк никогда не были друзьями. Тайвин был почти на двадцать лет старше его и был Десницей Безумного Короля, когда Старк был еще мальчиком. Во время восстания Роберта Ланнистеры опоздали на его дело, о чем Старк никогда не забывал. Но он также забыл, что Тайвину и его сыну было поручено выполнить грязную работу в Королевской Гавани до прибытия Старка и Роберта. Джейме убил Эйриса Таргариена, за что королевство прозвало его Цареубийцей. Тайвин про себя знал, что Джейме поступил правильно. Эйрис сжег бы город дотла. Старк и Роберт тоже должны были быть благодарны. Но они были честными людьми, и все, что они видели, это нарушение клятвы Джейми защищать короля, несмотря на то, что он был их врагом.

Теперь Старк был предателем, человеком, нарушившим свои клятвы, когда умер Роберт. Ему нужно было узнать правду об этом безумии, как только Старк будет найден. Но больше всего Тайвин нуждался в Старке, чтобы вернуть Джейме. Ему также были нужны дочери Старка, потому что Робб Старк не заключал сделок, не вернув всю свою семью. Серсея ничего не упоминала о девочках Старк ни в одном из своих недавних писем. Возможно, пришло время отправить их из Королевской Гавани в Харренхолл. Даже если Тирион не найдет Неда Старка, он должен будет предложить Роббу Старку мирное предложение, чтобы вернуть Джейми и высвободить свои силы для борьбы с Баратеонами.

Пока он думал об этом, его мысли вернулись к четвертому письму из Драконьего Камня. Он открыл его и увидел, что оно адресовано леди Уэнт от Станниса Баратеона. Тайвин читал, и пока он читал, его лицо побелело, и он стиснул зубы. Он быстро скомкал бумагу и бросил ее в камин. Тайвин встал и оперся одной рукой на каминную полку, глубоко дыша и глядя в огонь, когда его пламя сжигало скомканную бумагу с ложью, написанной мейстерскими чернилами.

Все это было ложью, так и должно было быть, способом Станниса узаконить свои претензии на Железный Трон. Но он с ужасающей уверенностью знал, что Станнис разослал одно и то же письмо всем крупным домам Семи Королевств. Вороны уже летели, принося плохие новости. Новости, которые принесли бы еще больший позор его дому, несмотря на их ложь. Маленький народец скоро услышит и съест его. Он также был уверен, что Серсея и Джоффри уже знали об обвинениях Станниса. Королевская Гавань была намного ближе к Драконьему Камню, чем Харренхолл, как ворон летит.

Пока он думал об этом, в дверь снова постучали. Это был его завтрак, подумал он, но не в настроении есть. Не сейчас. Дверь открылась, и он уже собирался кричать на охранника, когда его сын-гном ввалился в комнату.

— Тирион, — коротко сказал он и сел за свой стол. Тайвин внимательно посмотрел на сына. Тирион был взлохмачен и грязен, его волосы спутались от пота и жира, его кольчуга немного проржавела, одежда была в пятнах, лицо загорело, а глаза очень пытались смотреть. Он только что прибыл и поспешил ко мне, подумал Тайвин. У него есть новости, которыми он хочет поделиться. Хорошие новости. Никто не спешил сообщить плохие новости своим отцам.

— Отец, я тоже рад тебя видеть, — ответил Тирион. Прежде чем он успел сесть, вошел охранник. «Извините, милорд, ваш завтрак здесь».

— Убери его, — скомандовал Тайвин.

«Нет, пожалуйста, не надо», — сказал его сын, садясь напротив Тайвина. «Я проголодался, и дорога была длинной. Мы ехали полночи, чтобы добраться сюда на рассвете». Тайвин кивнул охраннику, а затем служанка принесла поднос с черным хлебом, жареной ветчиной, вареными яйцами и мелкой жареной рыбой. «И немного темного эля, если есть», — скомандовал ей Тирион, когда она уходила. Он взял немного хлеба и ветчины и поел.

"Каким был ваш путешествие?" — спросил Тайвин, пока его сын быстро жевал.

— У меня есть Нед Старк, — с ухмылкой сказал Тирион, сглотнув.

Это была хорошая новость, которую Тайвин ожидал услышать. — Молодец. Он невредим?

«Помимо сломанной ноги, которую Хайме дал ему, которая все еще заживает, ни царапины. Ну, может быть, несколько царапин. Он дрался или два. Дорога была не без опасностей».

"Объяснять." Тирион собирался снова заговорить, когда служанка вернулась с кувшином эля и двумя большими кружками, которые она поставила на стол и ушла. Пока Тирион говорил, Тайвин наливал себе и своему сыну. Он рассказал ему эту историю, пока они пили и ели. Тайвин даже съел немного хлеба и немного ветчины, к нему вернулся аппетит, когда новость о выздоровлении Неда Старка дала ему некоторую надежду на освобождение Джейме.

«Варго Хоут — мерзкий зверь», — сказал Тирион в какой-то момент, объяснив, что произошло в маленькой деревне, когда Старк пытался спасти четырех пропавших без вести мальчиков из его группы Ночного Дозора.

«Я нанял его или его компанию не из-за их милого нрава».

«Он хочет убить Старка».

— Из-за потери шести человек?

«Потеря репутации, я считаю, более точна. Его люди не заботятся о Старке или вашей войне. Но потеря некоторых товарищей может сильно их раздражать. командир свободной роты. Если они прибудут в Харренхолл, могут быть проблемы.

— Хоат сделает, как ему прикажут, или повесит его и всех его людей, — суровым тоном сказал ему Тайвин. — Где сейчас Старк?

«Мейстер присматривает за ним, проверяет его ногу. Тогда, я думаю, нужно принять ванну, побриться и сменить одежду, прежде чем вы поздороваетесь с ним».

Тайвин чувствовал запах своего сына через стол. — Тебе тоже нужна ванна.

«Да, отец, но я полагал, что вы хотите сначала услышать мои новости».

«Что вы и сделали».

«Я еще не совсем закончил».

"Что-то еще?"

Тирион усмехнулся. «У меня есть Арья Старк».

Тайвин долго смотрел на него. Кто-то лгал ему. «Правда? Это хорошие новости».

Лицо Тириона поникло. — Вы знали, что она пропала?

"Я не знал. Ваша сестра, кажется, забыла эту новость в своих многочисленных сообщениях с просьбами о помощи. Варис тоже. И вы, кажется, забыли рассказать мне о ней в своем дорожном рассказе".

«Я приберег лучшее напоследок».

«Это не шоу ряженых. Вам не дадут аплодисментов».

— Я ничего не ожидал, отец, — ровным тоном сказал Тирион.

«Объясните, как она пропала из Королевской Гавани и оказалась со своим отцом».

«Девушка пряталась в отряде Ночного Дозора, переодевшись мальчиком, в мужской одежде, с короткими волосами, грязью под ногтями, работа. Йорен, вербовщик Ночного Дозора, мертв, так что я не уверен, был ли это его идея, или ее, или Неда Старка. Старки не говорят, но, несомненно, Йорен приложил к этому руку. Она покинула Королевскую Гавань с ними, через главные ворота, смело, как только могла. Она чуть не умерла вместе со Старком, когда этот дурак Сир Маркус напал на них в крепости, а позже, когда Варго Хоат нашел их в той деревне».

— Вы говорите, что сир Маркус мертв, значит, он поплатился за свою глупость. Хоть, он — другое дело. Я разберусь с ним, когда придет время.

— Хорошо. Между прочим, Серсея послала сира Маркуса за Старком по приказу.

Он любит Серсею так же сильно, как она любит его, подумал Тайвин, и теперь он хочет обвинить ее в этом беспорядке. «Да, сир Амори вернулся и сообщил мне эту новость. И теперь дело сделано. Если ничего другого...»

— Еще одно, — сказал Тирион после глотка эля. «Вы можете услышать это от людей сира Маркуса, которые со мной, так что я могу также рассказать вам. Группа золотых плащей следовала за группой Йорена. Джоффри приказал им найти определенного мальчика и убить его. в Королевскую Гавань».

Тайвин уставился на сына. "Какой мальчик?"

«Имя Джендри, ученик оружейника по профессии».

«Почему Джоффри должен заботиться о таком мальчике?»

«Вы бы знали, если бы видели его. Он...»

Тайвин перебил сына. «Перейти к делу».

«Он бастард Роберта».

Тайвин фыркнул. — И Джоффри хочет его смерти?

"Да."

— Мальчик претендовал на трон? — спросил Тайвин полусерьезным тоном. «Какой же глупостью был Джоффри, — подумал он.

Тирион почти рассмеялся, но остановился. Он знал, что Тайвин презирает смех. «Конечно, нет. Как он мог? Он ублюдок».

— Вполне. Итак, он нужен Джоффри. Должны ли мы отправить его обратно в Королевскую Гавань? Или хотя бы его голову?

Тайвин проверял своего сына. Он хотел посмотреть, как Тирион справится с таким деликатным вопросом. Бросить вызов королю большинство мужчин не могли вынести, не опасаясь потерять голову. Чтобы быть Десницей Короля, нужно было делать это время от времени, особенно королю, который был еще мальчиком. Его сын долго смотрел на Тайвина, прежде чем заговорить. «Неду Старку это не понравится. Он до сих пор боролся изо всех сил, чтобы спасти мальчика. В конце концов, он сын своего дорогого друга Роберта. Обещал ему должность в Винтерфелле, когда все это закончится».

Это был хороший ответ. Зная Неда Старка, возможно, это правда. Тайвин поднял брови. «О? Что ж, мы должны сделать лорда Старка счастливым. По крайней мере, на данный момент. Пусть мальчик останется здесь и поработает, а когда все закончится, он сможет идти, куда захочет, меня это не волнует. Как ублюдок он не имеет права. в будущем Джоффри может искать его».

«Возможно, ему не следует задерживаться в Винтерфелле надолго. Стена — это то место, куда он изначально направлялся».

"Хорошо, теперь, если..."

"Как идет война?"

Тайвин знал, что его сын не успокоится, пока не расскажет ему все. Он всегда жаждал новостей, жил ради них, как сказали бы некоторые. Поэтому Тайвин рассказал ему все, что знал о братьях Баратеон, Бейлоне Грейджое и Кейтилин Старк, а также новости о смерти Визериса. Он пропустил содержание письма Станниса к леди Уэнт. Ему все еще нужно было время, чтобы осознать это, и в любом случае он не хотел говорить об этом с Тирионом.

«Золотая корона? Как к месту», — пошутил Тирион, допивая кружку с элем. «Жаль, что Роберта нет в живых, чтобы услышать эту новость».

"Да."

— Какие новости о Хайме? — спросил его сын.

«Ничего, за исключением того, что он все еще жив и находится в заключении в Ривердане».

«Ненадолго в плену».

— Надеюсь, — ответил Тайвин, затем внимательно посмотрел на него. «Ты нужен в Королевской Гавани».

«Не терпится избавиться от меня так скоро, отец? Я только что пришел».

— Может быть, вы чувствуете, что не подходите для этой работы?

Тирион ощетинился. «Я уйду, когда вы прикажете. Но нам нужно как минимум несколько дней, чтобы отдохнуть и пополнить запасы».

"Конечно."

Затем Тайвин решил то, над чем обдумывал несколько дней. — У меня может быть для тебя другая работа до этого.

Его сын выглядел заинтригованным. "Верно?"

«Я обсуждал, кого отправить с лордом Старком в Риверран с моими условиями».

Тирион побледнел, застигнутый врасплох. «Отец, вы бы отдали Роббу Старку двух своих сыновей в заложники?»

«Ты будешь выступать под знаменем мира», — сказал ему Тайвин. «И у нас здесь Арья Старк, и Санса Старк скоро присоединится к ней. Тебе ничего не угрожает».

— А тем временем Ренли и Станнис надвигаются на Королевскую Гавань. Думаю, там от меня будет больше пользы.

"Возможно. Мне нужно подумать об этом. Ванны ждут вас."

«Спасибо за завтрак. Пригодная для жизни часть замка довольно многолюдна, но я уверен, что мои люди и я найдем пристанище в каком-нибудь пыльном крыле падающей башни. Куда мне поселить Старка и его дочь?»

«В этой башне, в покоях служанки леди Уэнт. Они все ушли с ней в Мейденпул».

Это застало его врасплох. — Мейденпул? Ты уверен?

— Да. Нам сказал мейстер.

— Значит, он солгал мне, но сказал вам. Поэтому у него перевязана рука?

— Да. Ты недостаточно старался заставить его сказать правду.

Тирион поморщился. — Шагга хотел подстричь ему нос, но я старый слабак, отец. Я предпочитаю заговорить человека до смерти, чем мучить его. Желаю вам доброго дня.

«Приведите себя, лорд Старк, и его дочь в презентабельный вид к обеду здесь».

— Как прикажете, отец.

Остаток утра прошел хорошо. Тайвин отбросил в сторону обвинения Станниса и приготовился

осмотреть свою армию. Он облачился в свои лучшие доспехи, сел на лошадь и осмотрел своих людей, а затем встретился со своими командирами в большой палатке за стенами на свежем воздухе своего большого армейского лагеря. Ну не такой свежий воздух. Большая армия в лагере придала новое значение слову «вонь». Хуже всего было кучи мусора и выгребные ямы, но свою роль сыграла и затхлая вонь пота тысяч людей и конского мяса. Он приказал мужчинам идти группами в массивные бани Харренхолла и приказал как можно тщательнее очистить их одежду, доспехи и оружие. Это не только помогало поддерживать здоровье и боевой дух мужчин, но и давало им работу, а бездействующая армия не могла долго оставаться боеспособной. Он также разослал много патрулей и устроил площадки для учений, стрельбы из лука и ямы для ближнего боя, чтобы люди могли оставаться свежими.

Когда он сидел со своими командирами, в том числе со своим братом Киваном, Тайвин впервые услышал от своих разведчиков сообщения о Русе Болтоне и Роббе Старке. На этих двух фронтах все было по-прежнему статично. Единственное действие было с Хоатом и Грегором Клиганом. Как сообщил капитан патруля, Хоату еще не удалось поймать Дондарриона. Два дня назад он встретил группу Хоута к югу от Харренхолла. Тайвин рассказал им, что произошло в деревне между Хоатом и Старком. Один из его командиров сказал, что Тирион должен был использовать свои силы, чтобы помочь Хоату, но Тайвин заставил его замолчать взглядом и сказал, что миссия Тириона по безопасной доставке Старка в Харренхолл важнее. Хоут и его люди были изгнаны из замка, когда они вернулись, сказал им Тайвин. Пусть разбивают лагерь подальше от стен Харренхолла. Ни при каких обстоятельствах Хоут и Нед Старк не должны были вступать в драку. Он сказал им убить Хоата, если покажется, что это вот-вот произойдет.

После этого он приказал сиру Джейсону Матигару прийти на свой соляр. Он долго расспрашивал сира Джейсона о его приключениях с Тирионом, и все выглядело так, как сказал Тирион. За исключением того, что сир Джейсон был озадачен тем, почему Нед Старк улетел посреди ночи, чтобы найти четырех мальчиков. Он не знал, что один из «мальчиков» был дочерью Старка, а другой — внебрачным сыном Роберта. Хороший. По крайней мере, у Тириона хватило ума не позволить этой новости распространиться.

— Расскажи мне, как вел себя мой сын, — приказал Тайвин сиру Джейсону, закончив расспрашивать о деталях поездки.

«Лорд Тирион решительно командовал и заслужил уважение всех, кто находился под его командованием».

Конечно, он не сказал бы ничего плохого о сыне своего лорда-командора. — Да, да. Но расскажи мне подробности. Что он делал, например, ночью?

«Я не знаю, милорд. Я ужинал со своими рыцарями и людьми. Лорд Тирион ужинал со своим наемником, а затем с лордом Старком, как только мы его нашли. подчиненных в качестве компаньонов. Кроме наемника».

Тайвин чувствовал, что сир Джейсон не любит Бронна, но это было неважно. «Были ли у моего сына женщины? Были ли шлюхи?»

«Ах… я не уверен, милорд. Я думаю, что неразумно слишком подробно вникать в личные дела моего командира».

— Нет, конечно, — сказал Тайвин. «Вы можете уходить, сир Джейсон. Вы хорошо справились. Но я хочу, чтобы вы и ваши люди были обновлены, переоснащены и снабжены как можно скорее. У меня может быть для вас другое задание».

"Да, мой господин."

После его ухода Тайвин подумал о поведении своего сына. Сир Джейсон казался равнодушным к Тириону, но и не говорил о нем ничего плохого. Конечно, возможно, он боялся сказать Тайвину правду. Может быть, его сын каждую ночь водил с собой пьяных шлюх. Не было смысла спрашивать Бронна или дикарей. Они, казалось, имели определенную лояльность к его сыну, несмотря на то, что им платили воины. Без сомнения, у Тириона был определенный дар заставлять людей следовать за ним. Он думал расспросить Подрика Пейна о том, что произошло, но знал, что тот, скорее всего, споткнется о язык и тоже солжет. Тирион, без сомнения, также завоевал его лояльность.

Настало время обеда, и Тайвин приказал поварам приготовить хороший обед из жареной свинины, глазированной медом, вареного картофеля, супа из ячменя и оленины, салата из зелени и бобов, а также большого количества хлеба, вина и эля с водой. для девушки Старка.

Они прибыли с Тирионом после того, как он отправил гонца с их вызовом. Все три были чистыми и презентабельными. Нед Старк не удосужился побриться и отрастил бороду, но, по крайней мере, был чист и одет в обычную черную одежду, которую ему кто-то одолжил. У девочки Старк были очень короткие волосы, и она тоже была невысокой, очень худой и с лицом, как у ее отца. Она была в бледно-голубом платье, слишком большом для нее, и у нее было немного кислое выражение лица, как будто она хотела быть где-то в другом месте.

«Позвольте представить лорда и леди Старк», — театрально сказал Тирион, когда они вошли в солярий. Он был освежен и хорошо одет в камзол и бриджи ланнистерского красно-золотого цвета.

— Я знаю твоего отца почти двадцать лет, — сказал Нед Старк Тириону, глядя на Тайвина. — В представлении нет нужды, лорд Тайвин.

— Лорд Старк, — коротко кивнул Тайвин. Они не удосужились пожать друг другу руки. Старку и северянам может нравиться этот обычай в сочетании с похлопыванием по плечу, но Тайвину Ланнистеру никогда не нравилось, и Старк это знал. Кроме того, теперь они были врагами. Тайвин обратил внимание на девушку. «А это, должно быть, леди Арья Старк».

— Да, милорд, — сказала она сильным голосом, глядя прямо на него. Не боится этого ребенка, подумал он. Или она злилась на него?

«Садитесь, пожалуйста. Давайте есть. Нам нужно многое обсудить».

— Да, — сказал Старк, ковыляя к столу и садясь справа от Тайвина, его дочь рядом с ним, а Тирион напротив Неда Старка слева от Тайвина. Вошли двое слуг, налили вина и воды и подали суп из оленины.

Когда они ушли, Тайвин заговорил. "Ваша нога заживает, я надеюсь?" — спросил он у Старка.

"Да."

— Твой сын сломал его, — резко сказала Арья Старк.

"Арья!" — так же резко сказал Нед Старк. «Придержи язык, или ты уйдешь».

— Прости, — пробормотала она.

— Все в порядке, — сказал Тайвин. — Она права. Мой сын сломал тебе ногу. И теперь твой сын держит его в плену.

— А теперь ты держишь нас и Сансу в плену, — сказал Старк, отрывая кусок хлеба от буханки и макая его в суп.

— Ненадолго, — сказал Тирион, выпив немного вина.

— Нет, — сказал Тайвин. «Сегодня я напишу в Королевскую Гавань, чтобы приказать Серсее привести сюда Сансу. Скоро это печальное событие останется позади, и у нас будет мир. По крайней мере, на севере. Я сообщу вам свои условия наедине позже, лорд Старк. мы должны сначала обсудить несколько вещей».

"Я слушаю."

«Я хотел бы знать, почему ты пытался занять Железный Трон».

— Я не пытался занять трон, — твердо сказал Старк. «На смертном одре Роберт приказал мне стать защитником королевства после его смерти, чтобы помогать править, пока Джоффри не достигнет совершеннолетия».

Это было новостью для Тайвина. Он посмотрел на своего сына, который слегка пожал плечами. Он тоже понятия не имел. "Как Роберт сделал эту команду?" — спросил Тайвин.

«Письмо, подписанное Робертом и скрепленное его печатью. Засвидетельствовано Пицелем и Ренли. Сир Барристан Селми видел письмо нераспечатанным, печать нетронутой. Он вскрыл его после смерти Роберта и прочитал письмо в присутствии Пицеля, Мизинца и Вариса. Я слышал содержание, последний приказ короля Роберта. Если вы знаете хоть одного человека, чтобы быть правдой, то это Барристан Селми. Он расскажет вам правду о его существовании. Когда я передал письмо вашей дочери, она разорвала его перед моим лицом и в на глазах у всего двора. Вот тогда и началось убийство».

— После того, как вы приказали ей арестовать Джоффри и других ее детей, — ощетинившись, сказал Тайвин.

— О? По крайней мере, это она тебе рассказала, — сказал Старк, отпивая немного вина. «Упущены самые важные части, например, почему я приказал взять их под стражу, я уверен».

Тайвин вдруг почувствовал, что не знает всего, что происходило в Королевской Гавани, кроме этого вопроса о последнем командовании Роберта. Ему нужно было больше информации. — Оставим это пока. Теперь я хочу знать, почему ваша жена арестовала моего сына.

— Он пытался убить... — начала было Арья, но отец свирепо посмотрел на нее. — Извини, — снова пробормотала она, беря ложку супа.

Тирион вздохнул и посмотрел на отца. «Лорд Старк и я обсуждали это бесконечно. Они все еще верят, что я пытался убить Брэндона Старка».

— Ложь, — твердо сказал Тайвин. — У Тириона не было причин убивать твоего сына.

"Нет?" — сказал Старк. "Я думаю , что он мог бы иметь."

"О? И что это может быть за причина?" — спросил Тайвин, и Тирион втянул воздух, поднял

брови, казалось, собирался заговорить, но придержал язык, что было очень необычно с его стороны. Что-то здесь было не так. Что-то Тирион забыл мне сказать. Или боялся сказать.

Старк сделал суровое северное лицо. «Я не буду обсуждать такие мерзости перед моей дочерью».

Тайвин поднес чашу с вином к губам, но остановился и поставил ее. Тирион опустил глаза на свою еду и ничего не сказал, как делал, когда был мальчиком и сделал что-то не так. Девушка Старк сидела с широко открытыми глазами, ожидая услышать об этой мерзости, о которой ее отец не хотел, чтобы она слышала. Тайвин пристально посмотрел на Неда Старка, и Старк так же пристально посмотрел в ответ. Он вдруг понял, что Старк знает, что Станнис сказал в своем письме леди Уэнт. Он знал, что Тирион тоже знал, но боялся заговорить об этом. — Что вам сказал Станнис Баратеон?

Старк фыркнул. «О, так ты знаешь самую важную часть? То, что знал Станнис, было ничем, чего я не мог увидеть своими глазами, когда они открылись. Я видел одного из настоящих сыновей Роберта. Джон Аррен видел его. " Он говорил о бастарде Роберта, о том, что они привезли из Королевской Гавани. — Джон Аррен знал, — продолжил Старк. «Я знаю. Ваш сын знает. И если Станнис тот человек, о котором я думаю, он скоро расскажет всему королевству».

У Станниса уже есть, и сообщение леди Уэнт тому доказательство. Тайвин глубоко вздохнул. «Ложь. Ложь, чтобы служить притязаниям Станниса на трон». Он терял контроль над этим разговором, и это ему совсем не нравилось.

«Да, может быть, я бы и поверил в это, если бы не знал настоящей правды», — ответил Старк. «Мой сын Бран видел их преступление. В Винтерфелле, в день охоты. Они столкнули его с башни. Потом Тирион заплатил кому-то, чтобы Бран замолчал, прежде чем он проснется, и рассказал нам правду».

— Не я, — твердо сказал Тирион. Но Тайвин также видел, что Тирион не пытался защитить своего брата и сестру.

«Как вы продолжаете говорить», — сказал Старк Тириону, прежде чем сделать глоток вина. Тайвин переводил взгляд с одного на другого, а затем на Арью. Маленькая девочка Старк держала ложку на полпути ко рту, но не ела. Она внимательно слушала, и он догадался, что по большей части это новость для нее. Возможно, пригласить ее сюда на эту первую встречу было плохой идеей. Он снова обратил внимание на ее отца. — Давайте пока отложим в сторону ваши обвинения и обвинения Станниса. Я хочу знать, почему ваша жена обвинила моего сына? Каковы ее доказательства того, что кинжал принадлежал ему?

— Бейлиш, — с отвращением сказал Тирион.

— Бейлиш?

— Да, Бейлиш, — эхом отозвался Старк. — Он сказал нам с Кейтилин, что кинжал, которым напали на моего сына, принадлежит Тириону.

– прорычал Тайвин. «Бейлиш». Это было еще кое-что, о чем Тирион забыл упомянуть.

В этот момент вернулись слуги и начали уносить тарелку с супом. — крикнула Арья Старк служанке, быстро ложкой поглощая свой суп.

"Эй! Я еще не закончил!"

Тайвин посмотрел на нее. «Не волнуйся, дитя, впереди еще много всего». Затем девушка позволила слуге взять ее суповую тарелку, а затем подали нарезанную глазированную свинину с салатом и картофелем. Тайвин съел немного, и остальные тоже, девочка ела так, как будто ее не кормили несколько дней. «Разве мой сын не позаботился о том, чтобы накормить вас в дороге?» — спросил он ее.

«Да, милорд, но в основном это был плохой сыр, соленая рыба и мясо и черствый хлеб».

«Наших припасов едва хватило», — сказал Тирион отцу. «У нас было так много лишних ртов, которые нужно было кормить».

Пока они продолжали есть, Тирион рассказал историю о том времени, когда он был мальчиком, и Джейме обманом заставил его съесть то, что он считал говядиной, но оказалось собакой. Он сказал, что это было довольно вкусно, и хотел еще, когда Хайме начал издавать рычащие и лающие звуки и рассказал ему правду. Арья громко рассмеялась над этой историей, а Тирион корчил рожи и издавал смешные звуки. На этот раз Тайвин позволил сыну валять дурака, пока думал, что делать с Бейлишем. Он позволил им съесть еще немного, ковыряясь в еде, и думал об этом и о том, что королевство узнает о его первом сыне и единственной дочери. Чудовищный позор. Это не может быть правдой. Но Старк верил, что это так. А Тирион что-то знал, но боялся сказать.

Затем Старк увещевал свою дочь есть помедленнее, что она и сделала, совсем немного.

— Где вы взяли платье, леди Старк? Тайвин попросил ее нарушить молчание.

— Его оставила одна из служанок леди Уэнт. Он слишком большой, — сказала она, закатывая рукав. «И, пожалуйста, зовите меня Арья, милорд. Я не леди».

Она была довольно смелой. Он почти улыбнулся при этом. Тайвин Ланнистер редко улыбался. Он не доверял людям, которые слишком много улыбались. "Конечно, вы леди," ответил он. «Когда-нибудь ты выйдешь замуж за лорда и…»

— Нет, — твердо сказала она. «Никогда. Я буду кататься на лошади и…»

"Арья!" — резко сказал ее отец. — Я думаю, вам пора уйти и немного отдохнуть. У нас с лордом Тайвином есть серьезные вещи для обсуждения, вещи не для ваших ушей. Вы достаточно поели?

— Да, — сказала она, проглотив еще один кусок картофеля.

Тайвин повернулся к сыну. «Тирион, пожалуйста, проводи леди Старк… Арью… в ее покои».

«Спасибо за эту еду, милорд», сказала она, вставая и почтительно склонив голову.

На этот раз легкая улыбка появилась на его губах, невольно. "Пожалуйста."

«Я хочу пойти в оружейную», — сказала она Тириону.

Тайвин недоуменно посмотрел на нее. "Почему?"

«Джендри чинит Иглу».

— Джендри… о да, — сказал Тайвин. Но теперь он был озадачен. "Что делает оружейник, чинит твои иглы?"

— Игла, — вздохнул ее отец. «Это меч. Кортик».

— Мой меч, — с гордостью сказала Арья Тайвину. «Он был порван в драке в трюме, когда я убил золотого плаща. Должно быть, он порезал его на его кольчуге, когда я ударил его ножом в спину. Милорд».

Тирион уставился на нее, и Тайвин тоже посмотрел на нее с изумлением. Нед Старк взял дочь за плечи и посмотрел на нее. «Арья, не рассказывай эту историю никому другому. Меньше всего своей матери, когда мы наконец увидим ее снова».

— Она в Риверране, — сказал Тирион.

Тайвин немного поморщился. Он берег эту новость для самого Старка.

"Да?" — удивился Старк. "Это приятно слышать."

— Когда мы поедем туда? — спросила Арья своего отца с тоской в голосе.

— Когда Санса приедет, — мягко сказал он ей. «Сначала я должен поговорить с Роббом».

"Когда?"

— День или два, — сказал ей Тайвин. «Тогда все это закончится, и ты сможешь вернуться домой в Винтерфелл». Он резко посмотрел на сына и кивнул в сторону двери.

— Ну же, леди Старк… — начал Тирион.

— Арья, мой господин, — смело сказала она ему.

— Арья, — сказал он с ухмылкой. «Давай найдем твоего оружейника-ученика и твою Иглу. Если подумать, он обещал починить и мою броню». А потом они ушли.

Тишина затянулась на несколько мгновений. Тайвин должен был спросить. — Она действительно убила золотой плащ?

— Да, — тяжело сказал Старк, и он видел, что ему было больно. «Два, если то, что говорят другие мальчики, правда. И конюхом в Королевской Гавани, когда она сбежала от ваших людей. Моя маленькая девочка стала убийцей из-за того, что затеяла ваша дочь».

Теперь он смотрел на Тайвина, и Тайвин смотрел в ответ. «Не она начала эту войну. Это сделала твоя жена, когда взяла в заложники Тириона».

Старк кивнул. «Возможно. Но все это восходит к тому, что произошло в Винтерфелле. И Бейлиш дал нам информацию, из-за которой Кейтилин поверила, что Тирион заплатил убийце, правда это или нет. Бейлиш играет в свою игру. Голова Бейлиша на пике».

Тайвин не мог не согласиться. «Он будет немедленно арестован, и правда будет получена от него. Ворон уедет сегодня днем».

— Хорошо, — сказал Старк с чувством некоторого удовлетворения. Затем он посмотрел на Тайвина. — Станнис писал тебе, не так ли?

Тайвин глубоко вздохнул, хотел избежать этой темы, но Старк не позволил. «Он написал леди Уэнт, чьи письма я теперь получаю».

— Это правда, — тихо сказал Старк. — Боюсь, это правда, как ни ужасно слышать такие новости.

Тайвин почувствовал, как приливает кровь. «Станнис Баратеон не настоящий король. Джоффри!» Его последние слова вылились в крик.

«Ваш сын предупредил меня, чтобы я не упоминал об этом. Сказал, что вы не воспримете это хорошо. Он знает правду. Почему вы не можете этого видеть? Давайте покончим с этим безумием до того, как наступит зима и мы все обречены».

Тайвин фыркнул и снова сделал лицо формального командира. «Мы здесь не для того, чтобы обсуждать историю моей семьи, лорд Старк. Теперь к условиям».

— Да, — покорно сказал Старк, наливая себе еще вина. "Я слушаю."

«Вы отправитесь к своему сыну под эскортом и знаменем мира. Первым делом, Джейме будет обменян на вас и ваших дочерей».

«Если Робб согласится».

— Ты заставишь его согласиться.

«Я больше не лорд Винтерфелла. Твоя дочь лишила меня всех титулов».

«Ты его отец. Он послушает».

«Всегда ли ваши дети слушаются вас?»

Тайвин снова ощетинился. «Ты заставишь его прислушиваться к разуму».

Старк кивнул. «Я могу только попытаться».

"Хорошо. Теперь, второй. Его армия должна вернуться на север."

«А как насчет Талли из Риверрана, Фреев и других семей, которые связаны с ним?»

«Все присягнут на верность Джоффри или будут уничтожены».

— Включая Робба?

"Да."

«Он не поедет в Королевскую Гавань. Моя семья теперь лучше, чем когда-либо, знает, насколько это глупо».

«Он может принести присягу в Риверране мне или Джейме. Джоффри это может не понравиться, но я уверен, что он примет это».

«Если тебе каким-то образом удастся победить Станниса и Ренли, то однажды этот мальчик-король станет мужчиной. Он захочет отомстить Роббу», — сказал Старк. «И вы не известны тем, что прощаете тех, кто вас обидел».

«Я никогда не был добр к тем, кто обидел меня. Это хорошо известно», — сказал ему Тайвин без особой нужды. «Я бы предложил вам мирный договор в письменной форме, но после глупости Серсеи, я думаю, вы не стали бы доверять ничему на бумаге, чтобы быть постоянным».

"Никогда больше."

"Что было бы приемлемым?"

«Заложник».

Тайвин хмыкнул, немного застигнутый врасплох. «Мы собираемся обменять заложников прямо сейчас, чтобы положить конец этой войне. Вам нужно больше заложников?»

«Только один. Мирцелла или Томмен».

Тайвин почувствовал, как его кровь снова закипает. Он не ожидал этого. «Томмен — наследник престола».

«Не совсем».

Это усилило его гнев. «Если мы собираемся обсудить это разумно, вы немедленно перестанете выдвигать обвинения в отношении происхождения моих внуков».

Старк сделал паузу, а затем кивнул. "Да. Они все еще твои внуки. Этого достаточно, чтобы заставить тебя сдержать свое слово. Затем Мирцелла приедет в Винтерфелл. О ней будут хорошо заботиться, и она сможет стать другом Арье и Сансе. Пусть наши два дома когда-нибудь залечат эту рану". своей дружбой».

Тайвину это не понравилось, но пока ему пришлось подыграть. — А кого вы дадите нам взамен?

— Никто, — спокойно сказал Старк. «Никто из моей семьи никогда больше не ступит к югу от Перешейка, пока я жив».

"Тогда у вас не будет моего внука в качестве заложника!"

— Тогда война продолжится, — строго сказал Старк.

Тайвин встал, его лицо покраснело, и он посмотрел на Старка. «У меня две твои дочери и ты!»

Старк тоже встал. «Да. И если они должны умереть, то я заставлю их умереть вместе со мной здесь. Моя жена и сыновья будут горевать, но королевство будет знать вас за чудовищ, которыми вы и ваша семья являетесь, и север не забудет и не простит. забудь, что у Робба есть и твой сын. Я думаю, Серсея откажется от своего сына или дочери. Если она будет любить сира Джейме так, как я знаю, она отдаст нам одного из своих детей, чтобы освободить их настоящего отца».

Тайвин почувствовал, что теряет контроль, и на короткое мгновение чуть не ударил Старка. Но он взял себя в руки и ничего не сказал.

Старк осушил свою чашу с вином. — Я буду в своей каюте, — сказал он. — Дай мне знать, если передумаешь.

Затем он повернулся и без лишних слов вышел из солярия. Тайвин сидел и долгое время

ничего не делал, только думал, думал и думал. Пришли слуги и унесли посуду, а он ничего не сказал и все сидел.

Наконец до него дошло. Наконец он понял, что должен сделать. О, я дам вам, хотите, хотите, лорда Старка, сказал он себе. Но дорога на север длинна и опасна. Кто знает, что может произойти между этим местом и Винтерфеллом? Если он отдаст ему Мирцеллу, она придет с королевской гвардией и королевским эскортом, чтобы защитить ее по дороге на север. Этого должно хватить для защиты ребенка.

Теперь все, что нужно Тайвину, — это кто-то, кто предаст Старка. С полки он снял карту Речных земель и севера. Он посмотрел на карту дорог, ведущих на север, и на сам север. Кто мог так поступить с их драгоценным Недом? Кто-то, кто чувствовал себя обиженным им в некотором роде. Или тот, кто всегда хотел большего. Его взгляд упал на Дредфорт. Болтоны не были друзьями Старков на всю жизнь. Может быть. И тут его взгляд упал на Близнецов. Уолдер Фрей всегда хотел большего и чувствовал себя ущемленным, когда ничего не получал в «Восстании Роберта». Шпионы Вариса сказали ему, что Робб Старк должен был обещать себя и маленькую Арью в браке с двумя детьми или внуками Фрея за пользование его мостом и его солдатами. Но, возможно, королевский брак был бы ему больше по душе. Может быть, тогда Уолдер Фрей навсегда решит проблему со Старком.

http://tl.rulate.ru/book/78269/2498943